РАЗДЕЛ IV

РЕЦЕНЗИИ

УДК [069.02:098(571.55-25)“1894/1980”(035.03)](049.32)

DOI: 10.32340/2414-9101-2021-3-73-77

О. Н. Шелегина, доктор исторических наук

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

oshelegina@yandex.ru

ТРАДИЦИИ, СОЗДАЮЩИЕ БУДУЩЕЕ

Рецензия на кн.: Константинова, Н. Н. Краеведческий музей в Чите: история (1894–1970-е годы). – Чита : ЗабГУ : Улан-Удэ : Респ. тип., 2020. – 208 с. : ил.

Музей как базовый социокультурный институт постоянно подвергается научной рефлексии. История каждого музея часть истории мировой культуры. Современное изучение и монографическое представление сибирских музеев является развитием информационно-аналитической тенденции в региональной историографии, сформировавшейся в первое десятилетие XXI в. и сохраняющей свою актуальность [1, с. 9–11]. В этой связи новую книгу Н. Н. Константиновой «Краеведческий музей в Чите: история (1894–1970-е годы)» [2] можно считать важным вкладом в исследование музейного мира Сибири. Традиции, заложенные при основании краеведческого музея в 1894 году как подразделения Русского географического общества (далее – РГО), в результате эффективного взаимодействия государства, научной общественности и интеллигенции позволили стать ему особым общественным институтом со своими специфическими функциями, оставшимися неизменными, несмотря на влияние сменявшихся политических и общественно-экономических условий [2, с. 3]. Это обеспечивает достойное настоящее и будущее читинского музея (ныне – Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова).

Автор рецензируемой работы – Наталья Николаевна Константинова, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Читинской области, работает в краеведческом музее (ныне – Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова) с апреля 1993 г. и является активным исследователем истории и этнокультурного наследия Забайкалья. Результаты ее работы нашли отражение в ряде выставочных и экспозиционных проектов. Благодаря собирательской деятельности Н. Н. Кузнецовой, в т. ч. как руководителя и участника научных экспедиций, фонды музея значительно пополнились предметами по истории и культуре края, документами и фотографиями.

Н. Н. Константинова – один из ведущих авторов «Энциклопедии Забайкалья», автор и соавтор, научный редактор ряда книг, учебных пособий по региональной истории, опубликовала более 300 научно-популярных статей в региональных и центральных газетах и журналах, более 150 статей в тематических сборниках и материалах российских и международных научных конференций.

Многолетний успешный опыт и многогранный талант ученого, музееведа, научного редактора, организатора, популяризатора краеведческих знаний позволил Н. Н. Константиновой создать оригинальный монографический труд о краеведческом музее в Чите как своеобразную книгу-экспозицию, содержательно и зримо (за счет значительного числа репрезентативных иллюстраций) отражающую в исторической динамике путь старейшего научно-исследовательского и культурно-просветительного учреждения России.

Научная новизна работы состоит в создании отсутствующего до настоящего времени комплексного монографического труда, посвященного исключительно Читинскому музею. Для научной общественности, значительного круга специалистов, преподавателей вузов появилась возможность изучения его историко-культурного развития в интегрированном научном и научно-популярном виде с учетом введения в оборот новых фактических материалов о ранее неизвестных или замалчивавшихся сюжетах.

Н. Н. Константинова достаточно четко обозначает авторский подход к своему монографическому исследованию. Она не претендует на исчерпывающее научно-структурированное изложение темы с обширным историографическим обзором, изобилием современных научных терминов, а стремится систематизировать и обобщить в тематико-хронологической последовательности новые материалы, которые ей удалось разыскать, реализовать попытку освещения истории Читинского музея с учетом апелляции к его деятелям.

Вместе с тем в монографии дается достаточно емкая оценка вклада предшественников в изучение истории музейного дела в Забайкалье и непосредственно Читинского музея. С большим уважением называются имена Е. Л. Петряева, Г. А. Жеребцова, Н. И. Рубана, С. Г. Васильева, Е. Ф. Калашниковой, особо отмечено значение работ Н. Н. Закаблукской [2, с. 6–8]. Представляя сформировавшийся историографический ресурс, автор выделяет: издания Русского географического общества, разноуровневые публикации (статьи в периодической печати, сборниках научных конференций, энциклопедических изданиях, диссертации по музейному делу в Забайкалье), а также два музейных сборника, выпущенных Читинским областным краеведческим музеем в начале 1990-х годов, каталоги (конца 1970-х – начала 2000-х гг.), «Энциклопедию Забайкалья» (2006 г.).

Следует особо подчеркнуть, что источниковая база исследования многоаспектна и репрезентативна. Это материалы Государственного архива Читинской области, документы научного архива Читинского музея, а также обширный иллюстративный материал: фотографии (около 200), рисунки, предметы и редкие книжные издания из музейных фондов. Использовалась в работе и музейная газета «Наследие» (Наследие Забайкалья), учрежденная Читинским областным краеведческим музеем им. А. К. Кузнецова (1999–2003 гг.), в которой печатались материалы о музее и его сотрудниках. На основе данных источников автор постарался объяснить некоторые до сих пор противоречивые формулировки и понятия, связанные с названиями музея и отделения РГО, рассказать о ранее не представлявшихся фактах из биографии музейных деятелей, в т. ч. и нелицеприятных.

В качестве специального ресурса, позволяющего представить общую картину истории Читинского музея, стимула для создания книги и определенных этапов работы над ней, автором оцениваются проблемно-тематические музейные выставки: «Судьбой одарены счастливой» (2008 г.), «С музеем связанные имена» (2015 г.), «Знатоки Забайкалья и прилежащих земель» к 120-летию Читинского (Забайкальского) отделения РГО (2014 г.).

Монография Н. Н. Константиновой охватывает значительный хронологический период (1894–1970-е гг.), характеризует традиции дореволюционного этапа и нескольких периодов советской истории. Идея музея в Чите, как известно, зародилась в связи с состоявшейся в городе в 1862 г. первой в Забайкалье сельскохозяйственной и промышленной выставкой. Предполагалось, что экспонаты по ее завершению станут основой музея. В 1889–1890 гг. рассматривалась возможность создания музея при Забайкальском областном статистическом комитете, куда поступали пожертвования для будущего музея: книги, фотографии, минералы, кости ископаемых животных, изделия Петровского железоделательного завода. Эти предметы в дальнейшем были переданы в Читинское отделение Подотдела Императорского Русского географического общества.

В двух первых главах «Музейщики школы РГО», «Музей и массовое краеведение» говорится о музее и его деятелях дореволюционного периода и первых лет советской власти, об особенностях краеведения в эти годы. При этом автор придерживается позиции, что музей как научно-просветительное учреждение выдержал изменения общественно-политических условий и, несмотря на реорганизации, сохранил заложенные изначально традиции Русского географиче-

ского общества. До революции сформировался имидж музея как «провинциальной академии наук», «живой энциклопедии края» [2, с. 152]. Деятельность музея и отделения РГО переплеталась и соприкасалась благодаря их подвижникам, но роль каждого из этих двух феноменов забайкальской действительности четко дифференцируется, выделяется роль государства, общества, личностей в контексте основных направлений музейной работы. Только в конце 1920 г., как отмечает Н. Н. Константинова, по постановлению Дальневосточной республики Читинский музей был объявлен достоянием государства и переведен в ведение Министерства Народного просвещения, получил штатное расписание (27 сотрудников) и государственное финансирование.

Третья глава «Музейщики советской школы» структурируется следующим образом:

- в условиях реорганизации музейной работы (1930–1940-е годы);
- укрепление советской методологии музейной деятельности (1950-е–1960-е годы);
- музей как средство идейно-патриотического воспитания и популяризации краеведческих знаний (1960–1970-е годы);
- особенности профессиональной музейной подготовки (1960–1970-е годы);
- активизация музейной деятельности в 1970-е годы.

В целом в главе речь идет о специфике музея как идейно-просветительного учреждения, направленного на патриотическое воспитание и популяризацию краеведческих знаний, о деятелях музея в советский период и особенностях профессиональной подготовки (с 1930-х до 1970-х гг.).

Несмотря на изменившиеся взгляды на советскую историю, критику ее сложившейся периодизации, некоторых понятий и явлений (например, «Великая Октябрьская социалистическая революция», «завершение строительства социализма», «развитой социализм», «переход к строительству коммунизма») при описании и анализе разных направлений деятельности музея в современный период (в частности в главе 3 «Музейщики советской школы») автор придерживается тех формулировок, которые присутствуют в использованных им документах, что нам представляется вполне оправданным.

Завершая главу «Музейщики советской школы» автор делает вывод о том, что Читинский областной краеведческий музей в 1930-е–1970-е гг. являлся в первую очередь «крупнейшим идеологическим институтом» [2, с. 166]. В тоже время подчеркивается, что при мощной идеологической составляющей музей обращался к дореволюционному прошлому Забайкалья, собирая и представляя коллекции по археологии, этнографии, природе края, обеспечивал максимальный доступ к историко-культурному достоянию широким слоям населения, гостям края.

Определенный интерес представляет опыт Читинского музея (в период 1960-х – начала 1980-х гг.) в современных условиях актуализации внутреннего туризма и расширения музейной аудитории. Для привлечения посетителей-туристов организовывались выставки из центральных музеев страны, шла активная работа с населением сел, поселков, железнодорожных станций, отдаленных северных и пограничных территорий, использовались мобильные формы: вагон-музей, авто-музей.

Монография Н. Н. Константиновой отличается тем, что в качестве основы изучения истории музея выступают биографии музейных специалистов и их роль в исследовании и популяризации природных и историко-культурных комплексов Забайкалья, что соответствует мировым исследовательским трендам. Во всех главах исторические очерки созданы с использованием биографий более 40 музейных деятелей, внесших существенный вклад в музейное дело Сибири и отмеченных в «Энциклопедии Забайкалья». В данной работе их список дополнен новыми персонами, сведения о которых почерпнуты в недавно открывшихся документальных источниках. К примеру, новыми сведениями дополнены биографии директоров музея Л. Я. Орлова, П. А. Окунцова, В. Г. Изгачева, Н. А. Цебенко, Б. Г. Сенчукова, а также впервые в данном исследовании рассказано о 30 специалистах разных лет: К. П. Гладких, А. И. Шемелине, А. К. Пылиной, И. М. Давидовиче, братьях И. А. и Э. А. Велинских и др. В качестве примера развернутого биографического очерка, основанного на значительном числе источников (в тексте приводится фрагмент рукописи автобиографии Л. Я. Орлова, 1938 г.) можно привести материалы о жизни

Леонида Яковлевича Орлова (1896–1952 гг.) и его профессиональной деятельности в качестве директора Читинского музея (1933–1938 гг.) [2, с. 73–75].

В двух тематических главах, завершающих монографию «Музей как хранитель и популяризатор художественной культуры» и «Музей в контексте международных связей», акцент сделан на хранении и популяризации художественных ценностей, международном аспекте деятельности музея на протяжении обозначенного периода исследования. Несомненным достоинством этих глав является исторический экскурс в данные направления деятельности музея, позволяющий оценить ресурсный потенциал музея.

В заключении Н. Н. Константинова, давая краткий ретроспективный анализ приоритетов в направлениях деятельности Читинского музея, обусловленных социально-экономическими и идеологическими факторами, отмечает следующее:

- в начале XX в. осуществлялся целенаправленный сбор, систематизация и исследование коллекций, создание условий для их хранения и демонстрации, произошло расширение музейной аудитории;

- в первые десятилетия XX в. под влиянием социально-экономических и политических условий из научного и просветительного учреждения музей превратился в центр идеологической пропаганды, но вместе с тем сохранил традиции в работе с вещественными и документальными памятниками;

- к началу 1960-х гг. музей окончательно приобрел специфику краеведческого музея, стал центром документации различных сторон жизни человека и общества, природных условий и исторического развития, особенностей местного менталитета и региональных традиций Читинской области и Забайкальского края в целом, а также в дальнейшем с учетом накопившихся художественных ценностей позиционируется как центр художественного просвещения;

- сформированная на начальном этапе развития музея традиция международных связей (переписка, обмен научно-исследовательским опытом, литературой и отдельными предметами, комплектование коллекций на приграничных территориях и их демонстрация) поддерживалась в условиях советской действительности.

Автор монографии подчеркивает, что «исследованный период диктует необходимость дальнейшего изучения истории учреждения на закате советской эпохи и в рыночных отношениях» [2, с. 196], целесообразность анализа опыта накопленного музеем как учреждения, «рассматривающего свое достоинство и свою деятельность в качестве музейной продукции, овладевшего такой функцией как маркетинг музейных услуг» [2, с. 196].

В современных научных и социокультурных условиях при нарастающих условиях бифуркации музейного мира в третьем десятилетии XXI в., по справедливому заключению Е. Н. Мاستеницы, для музеев Сибири будущее, казавшееся столь отдаленным, уже наступило, а явления сегодняшнего дня завтра станут историей [3, с. 120].

Будущее Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова во многом базируется на традициях, заложенных в период его деятельности как Читинского музея РГО и Читинского областного краеведческого музея. По оценке Н. Н. Константиновой в условиях, определяющих новые социальные потребности, краеведческий музей использует свое здание как историко-архитектурный памятник, хранит и демонстрирует накопленные историко-культурные и природные ценности, его фондовые коллекции и открытые экспозиции выступают в качестве источника научных исследований. Все в большей степени проявляется многофункциональный характер музея. Он одновременно является очагом воспитания и просвещения, по-прежнему остается крупным центром образования и науки и получает развитие как культурно-досуговое учреждение.

Музейное здание, находившееся в период с 1989 по 2001 гг. на реконструкции и реставрации, является объектом культурного наследия федерального значения (в соответствии с Указом Президента РФ № 176 от 20 февраля 1995 г.). При общей площади более 2800 кв. метров под экспозиции отведено 1000 кв. метров, открыт детский центр «Маугли», последовательно реализуется проект «Доступная среда».

Состав экспозиций отражает традиционный тематико-хронологический и проблемный подходы к представлению природы и истории края: «Древнейшая история Забайкалья», «Народы Забайкалья: встреча цивилизаций», «Включение Забайкалья в систему Российской государственности XVII–XVIII вв.», «Забайкальская область XIX в. – начало XX в.», «От Транссиба до БАМа. XX в.». Актуализируется современная проблематика в экспозиции «Три века с Китаем», выставке проекта «Красный путь»; планируется создание новых экспозиций с использованием новейшего выставочного оборудования, компьютерных технологий, современных материалов и системы освещения.

В культурном ландшафте города Читы видное место принадлежит художественно оформленному музейному пространству: музейное здание с дендрарием, археолого-этнографическим комплексом, древними памятниками и мемориальными досками, напоминающими об его основателе и колыбели – Русском географическом обществе. Таким образом, в книге Н. Н. Константиновой на основе традиций пересекается прошлое, настоящее и будущее Читинского музея, подразделения Русского географического общества, Читинского областного краеведческого музея и Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова.

В целом научная ценность рецензируемой монографии «Краеведческий музей в Чите: история (1894–1970-е годы)» состоит в том, что ее автор многопланово представил объект своего исследования, включая общие вопросы эволюции музея и давая оценку положительных и негативных музейных тенденций в исследуемом хронологическом периоде. Монография как результат осмысления и анализа большого массива эмпирического материала весьма информативна. Присущая работе определенная описательность, позволяет автору, сосредотачиваясь на деталях, дать более объективную оценку роли музейных деятелей и событий.

Нам представляется, что рассматриваемая книга является значительным вкладом Н. Н. Константиновой в освоение российского историко-культурного и сибирского музейного пространства, способствующим расширению знаний о науке и культуре Забайкальского региона. Данная работа будет востребована при преподавании курсов по музеологии и истории отечественного музейного дела, в культурологических исследованиях, в социокультурных практиках в сфере наследия. Она может служить определенным образцом для создания серии научно-популярных трудов «Музеи Сибири: история, современность, будущее».

Список литературы

1. Шелегина, О. Н. Музейный мир Сибири в первые десятилетия XXI в. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2019. – 230 с.
2. Константинова, Н. Н. Краеведческий музей в Чите: история (1894–1970-е годы). – Чита : ЗабГУ : Улан-Удэ : Респ. тип., 2020. – 208 с. : ил.
3. Мастеница, Е. Н. Музеи Сибири в XXI в.: будущее уже наступило // Гуманитарные науки в Сибири. – 2021. – № 2. – Т. 28. – С. 117–120.

Olga N. Shelegina, Dr. of Historical Sciences
Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)
oshelegina@yandex.ru

TRADITIONS THAT BUILDING THE FUTURE

Review: *Konstantinova, N. N. Local History Museum in Chita: a Story (1894–1970s). – Chita : Transbaikal State University : Ulan-Ude : Publ. House of the Republic of Buryatia, 2020. – 208 p. : pic.*